

БОРЕМСЯ ЗА ЧИСТОТУ русской речи

Виктор Трофимович Чумаков,
член Межведомственной (правительственной)
комиссии по русскому языку, редактор журнала
«Народное образование», писатель

- русская речь • стилистика • слова-определители • выразительность
- словесный мусор

Тема это не новая, и излагать её «от печки» явно излишне. Однако **это** касается очень многих, уж если не почти всех. Одни, обдумывая, что сказать, заполняют длинные паузы таким «пением»: протяжным «а-а-а-а-а», «и-и-и-и», «э-э-э-э-э» или «мычаньем», а иные, будучи не всегда уверенными в правильном выборе слова, ни к селу ни к городу говорят «как бы». Да разве только это. Автору несколько лет тому назад пришлось анализировать стилистику Посланий Президента Федеральному собранию. Обнаружилось, что эпитет «серьёзный» в тексте 2003 года объёмом 38000 знаков (примерно в один авторский лист), применён спичрайтерами президента 17!! раз.

Названная в заголовке проблема требует предельного лаконизма изложения, к чему и приступим.

Пожалуйста, совершите над собой усилие-насилие и под жёстким самоконтролем совершенно исключите

из своей устной и письменной речи такие слова-определители, как замечательный, замечательно; удивительный, удивительно; достаточный, достаточно; серьёзный, серьёзно.

*Он был замечательный поэт;
Как замечательно он говорил. Это
было удивительное явление; Уди-
вительно интересно было его слу-
шать. Мяч пролетел достаточно
близко над перекладиной ворот;
Достаточно скверный результат.
Серьёзная расстановка сил; Серьёз-
но неважная подготовка личного
состава. Серьёзное отставание от
графика.*

Ведь кажется всё по-русски. Так говорят и пишут многие. Например, замечательный телеведущий «Серебряного шара» Виталий Вульф. Его персонажи удивительны и всегда восхитительны, очаровательны. Это повторяется из передачи в передачу, создавая блистательную тавтологию.

Лексика мэтра захватила и многих других деятелей голубого экрана. Как только идёт представление-презентация какого-нибудь известного деятеля культуры или шоу-бизнеса, то эпитеты *удивительный* и *замечательный* совершенно обязательны и льются рекой. И к тому же ведущие этих программ норовят превзойти уважаемого радиотелебиографа В. Вульфа и изливают на зрителей такие эпитеты, как *гламурный* и *сексуальный*, хотя и православные, и мусульмане не в восторге, когда их чадушек-девушек «награждают» сексуальным эпитетом. Неужели же русский язык настолько примитивен, что иных «восторженных» слов и не сыскать? Не пора ли профессионалам СМИ перечитать гр. Л.Н. Толстого?

Итак, попробуйте ограничить себя в употреблении этих слов, и вы почувствуете заметное моральное облегчение.

Весьма живучим стало в последние годы слово *практически*.

Программа, утверждённая Президентом, практически выполнена. Декларации о доходах в 2009 году заполнили *практически* все чиновники. Большая половина программы строительства жилья для погорельцев *практически* выполнена.

Как стихийное бедствие, распространяется среди говорящих на радио, по телевидению и с трибуны Государственной Думы употребление глагола *озвучить* вместо верного, простого и бесспорного, прошедшего через века, — *огласить*. Представьте себе, как бы недоумевал, а то и смеялся народ на Красной площади, если бы думный дьяк, поднявшись на Лобное место, прокричал: «Слушайте все! Сейчас я *озвучу* Указ царя». Сказанное вместо *«оглашу указ царя»*. Ведь известно было и тогда, и сейчас, и в словарях зафиксировано, что «огласить» — это прочесть вслух для всеобщего сведения, объявить. А «озвучить» (так во всех словарях!) — это записать звуковое сопро-

вождение (фильма) отдельно от съёмки. *Фильм озвучен на студии. Он обладал даром звукоподражания, и его приглашали озвучивать ржанье лошадей, мяуканье кошек и лай собак. И конечно, не вызовет притятия услышать вдруг: Его пригласили на студию огласить ржанье лошадей и лай собаки.*

Пожалуйста, заглядывайте в словари, уважаемые господа!

Но, забыв эту истину, один высокопоставленный чиновник на дне рождения олигарха явно в верноподданническом порыве сказал в торжественном тосте про юбиляра, что тот «...настоящий *брутальный* мужик. И *троекратно* ему ура!».

«Ура!» прокричали, хотя у многих возникло сомнение в правильности и уместности сказанного. Отоспавшись утром и заглянув в словари, сомневавшиеся прочли: «*Брутальный* [франц. *brutal* — грубый, скотский]. Грубый, суровый, жестокий, зверский».

Да уж, точно... зря ура-то кричали.

А откуда это *брутальное* слово влетело в речь почти интеллигентного чиновника? Очевидно, он понадеялся, что услышанное им накануне в СМИ применение эпитета «*брутальный*» в положительном контексте к одному из руководителей РФ годится для оглашения без проверки, и явно, простите уж великодушно, «лопухнулся».

Так заглядывайте же в толковые словари, господа!

Сколько раз на этом можно спотыкаться и ошибаться. Совсем недавно упорно боролись за правильное применение слова «будировать». Оно многими понималось и употреблялось как «разбудить кого-либо, расшевелить, взбодрить, чтобы работал, а не спал» и т.п. А оказалось, что «будировать» (именно так

в словарях!) — это демонстративно не замечать кого-либо. Мы столкнулись здесь с известным языковым явлением, которое называется *контаминация*, а если по-русски — «смешение французского с нижегородским». Опасное явление, способное подвести человека, говорящего опрометчиво, без оглядки, по наитию и порождающее анекдоты. Например, положительно характеризуя подруге своего мужа, женщина говорит: «Он у меня умный, заботливый, начитанный, рукастый да к тому же ещё и сифилитик». Услышавший это из-за тонкой перегородки муж гневно орёт: «Ты что, обалдела?! Не сифилитик я, а филателист!»

Перепополненность эфира иноязычным словесным мусором поражает. **Толерантный, элитный** (например, дом, квартал, а вовсе не сорт); **эсклюзивный, гламурный** (нет в словарях), **консенсус** (это слово из дипломатических протоколов плавно перетекло в обиход кухонных разговоров), **афилированный** (афилировать: присоединять, а совсем не ангажировать, т.е. приглашать на танец, на участие в постановке, на соучастие в тёмных делишках и т.п.); **модератор** (*приспособление для замедления хода машины или для регулирования силы звука*). А в последнее время так называют (причём серьёзно!) чиновников-управленцев. Уж если это неотвратимо, то предлагаю вариант более подходящий для названия этой профессии: **модератёр**. Клёво, не правда ли? Звучит как *мушкетёр, актёр, вахтёр, шофёр*. И надеюсь, что эта шутка будет понята.

Нам не прожить без толковых словарей, господа!

Скажем и об избыточности некоторых определений. А предупреждал об этом ещё академик Д.С. Лихачёв.

«Спасибо! Спаси, Господи!» Вдумаемся. Ведь этого достаточно вполне, чтобы отблагодарить сделавшего нам добро. Что здесь добавляют громкие эпитеты *большое, огромное* или *преогромное* спасибо? Ничего. Это типичное речевое излишество с точки зрения смысловой полноты высказывания и стилистической выразительности, называемое (в именительном падеже) *плеоназм*.

Об этом *масле масляном* следует помнить говорящему и часто выступающему с речами.

И, наконец, о самом больном. О словах-паразитах, лишних словах, пустых частицах, вставных элементах, словах-заменителях. Все они не несут ни информации, ни эмоциональной окраски и, несомненно, выступают в роли словесного мусора. Перечислим часть из них. Авось читателю это поможет от них избавляться. Начнём с «чемпионов», перепополняющих теле- и радиоэфиры, а также наш быт. Это, конечно, *на самом деле и как бы*. Представляю реально произнесённую фразу: «*На самом деле. Познакомьтесь, пожалуйста. Это, как бы, моя жена*».

И продолжим неполный, разумеется, ряд мусорных словечек и словосочетаний:

это самое, вот, скажем так, как-ароче, короче говоря, откровенно говоря, честно говоря, так сказать, значит, казалось бы, вроде бы, извиняюсь за выражение, как говорится, понимаете, понимаешь, типа чисто конкретно, имеет место, нельзя не отметить, необходимо подчеркнуть, по большому счёту, в принципе. Добавим здесь же, что некоторые партийные деятели непрерывно говорят: *однозначно и по-любому*.

Такой он ныне напор-напасть (**драйв**) на русский язык употребления словесного мусора!

Я полон оптимизма, что если работать-действовать, то дело сдвинется в лучшую сторону. Однако **фрустрация** в сердце, в душе и сознании остаётся. (Закон жанра требует немедленно объяснить значение неблагозвучного слова *фрустрация*. Это *психологическое состояние напряжения*,

тревоги и т.п., возникающее из-за невозможности достичь желаемого.)

Простите меня, уважаемый читатель. Конечно, Вы правы. Без этого забавно звучащего слова можно было легко обойтись.

В заключение я позволю себе уклониться от каких-либо поучений и обратиться к Правительству Российской Федерации с просьбой побудить выпуск словарей русского языка, в частности, карманного формата словарей синонимов, орфоэпических, иностранных слов, ибо давно замечено, что за появлением иноязычных слов большие словари не успевают. А также кратких, популярных, организованных таким образом, чтобы пользователь мог найти нужную информацию для ориентировки в различных ситуациях: выражение эмоционального состояния, похвала, характеристика предметов, мода, тематика делового или неформального общения и тому подобное.

Русский язык — один из шести официальных языков Организации Объединённых Наций, третий (после суверенитета и целостности территории) государственный приоритет нашей державы, и экономить на его содержании, развитии, распространении в мире категорически недопустимо. Поэтому пора озаботиться об очень многом и, например, чтобы во всех крупных СМИ были созданы службы русского языка.

Это было и эффективно работало, да умерло насильственной смертью лет двадцать тому назад, нанеся России колоссальный вред.

Начинать же следует со школы, и ввести во всех классах хотя бы один час в неделю урок русской риторики.

И нужен праздник русского языка — День словарей и энциклопедий. **НО**